

Виталий
ЗАДВОРНЫЙ

ИСТОРИЯ РИМСКИХ ПАП III

С предисловием
Архиепископа Павла ПЕЦЦИ

ИНСТИТУТ
СВЯТОГО
ФОМЫ

Виталий Задворный

**История Римских Пап. Том
III. Григорий I – Сильвестр II**

«ИНСТИТУТ СВЯТОГО ФОМЫ»

2019

УДК 282
ББК 86.375

Задворный В. Л.

История Римских Пап. Том III. Григорий I – Сильвестр II /
В. Л. Задворный — «ИНСТИТУТ СВЯТОГО ФОМЫ», 2019

ISBN 978-5-6042300-2-2

Книга посвящена истории Римских Пап VII–X вв., сыгравших важнейшую роль в истории Христианства, в истории Церкви на Западе, а также в истории Италии и других стран Западной Европы эпохи Раннего Средневековья. В книге представлены биографии Римских Пап, освещена их деятельность, а также рассмотрены их сочинения. Приведены фрагменты наиболее важных текстов их сочинений на латинском языке с переводом на русский, многие из них – впервые. Подробно изучена не только роль таких бесспорно великих Пап, как Григорий I, Мартин I и Сильвестр II, но и таких спорных фигур в истории Церкви, как Гонорий I или Формоз и его преемников. Особое внимание уделено вкладу Римских понтификов в процесс евангелизации Европы и формирования европейской культуры.

УДК 282
ББК 86.375

ISBN 978-5-6042300-2-2

© Задворный В. Л., 2019
© «ИНСТИТУТ СВЯТОГО
ФОМЫ», 2019

Содержание

К читателям	6
Введение	7
Григорий I Великий (GREGORIUS I MAGNUS), святой	10
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Виталий Задворный
История Римских Пап. Том
III. Григорий I – Сильвестр II

© Институт св. Фомы, 2019

© В.Л. Задворный, 2019.

К читателям

Вступительное слово Архиепископа Павла Пеци

История Церкви неразрывно связана с историей Римских Пап. Не только потому, что Христос призвал Петра возглавить Свою Церковь, но также и потому, что в дальнейшем на протяжении всей истории преемники святого Петра продолжали заботиться о Церкви, все больше расширяя свои милосердные объятия. Это позволило св. Игнатию Антиохийскому сказать, что Римская Церковь первенствует в любви (Послание к Римлянам, Пролог), а св. Иринею Лионскому написать, что «по необходимости» с Римской Церковью «по ее преимущественной важности согласуется всякая Церковь» (Против ересей, III, 3,2).

Мы видим, что с развитием истории Римские Папы продолжают возглавлять Римскую епархию, не забывая обо всей Вселенской Церкви, с осознанием, что благодать Божия удивительным образом действует и проявляется в слабости человеческой (ср. 2 Кор 12, 9). В книге Виталия Задворного, повествующей о Римских понтификах второй половины первого тысячелетия, хорошо показано это совмещение божественной благодати и человеческой слабости.

В этот период истории на горизонте вновь появляется важный вопрос о свободе Церкви и её связи с внешним миром, который все больше обособливается от самой Церкви. Этот факт требует от Пап серьезного внимания к жизни не только общества, но также и государства. Прекрасный пример этого мы находим в жизни Папы Григория I Великого. Он сам в известной проповеди говорит, что, несмотря на связанный с этим риск, иерархам Церкви необходимо через свои решения участвовать в судьбе людей и народов (Беседы на пророка Иезекииля, I, 11, 4–6).

Мне особенно близка жизнь и история последнего из Пап, о которых рассказывается в этой книге. Это Сильвестр II, Папа, который ввел Церковь во второе тысячелетие.

Герберт Орильякский, будущий Сильвестр II, был выдающимся ученым в разных областях науки того времени, особенно в математике. Такой талант мог легко превратиться в человеческую слабость, в гордыню, но его смиренное служение позволило благодати Божией проявиться в полном масштабе.

Среди прочего Папа Сильвестр II пробудил в Церкви миссионерский пыл, что послужило распространению христианства на севере Европы – вплоть до наших краев. Он смог зажечь в Церкви такое рвение именно потому, что был непосредственным образом вовлечен в судьбу Церкви и, несмотря на свою склонность к академическому образу жизни, в «мирские» дела. Он стал учителем будущего императора Оттона III и вместе с ним и будущим святым Адальбертом дал новый импульс евангелизации Европы.

Мне остается пожелать всем читателям этой книги интересного знакомства с историей Римских Пап второй половины первого тысячелетия.

+ Архиепископ Павел Пеци

Митрополит Архиепархии Божией Матери в Москве

Введение

Третий том «Истории Римских Пап» посвящен истории Апостольского Престола второй половины первого тысячелетия нашей эры. Он начинается с понтификата Григория I Великого, выдающегося теолога и писателя, наметившего путь развития средневековой европейской литературы, и завершается понтификатом Папы первого «Millenium» – Сильвестра II, выдающегося ученого, сыгравшего большую роль в развитии европейской математики и астрономии.

Для истории Европы это период, во время которого закладывался фундамент новой европейской цивилизации и намечались пути формирования синтеза античной культуры и христианской религии. На территории бывших римских провинций, сметенных Великим переселением народов, возникли первые, еще наполовину варварские королевства. Культура античных городов вместе с риторскими школами, библиотеками и театрами уже стала достоянием истории. Единственной структурой, выстоявшей в этом лавинообразном потоке обрушившихся на Европу нашествий племен и народов, была Католическая Церковь. Аббатства и кафедральные епископские школы не только продолжали «*translatio studii*», но и формировали новую культуру, ставшую фундаментом современной европейской цивилизации. И во многом решающую роль в этом процессе играл Рим – Апостольский Престол святого Петра.

Рим в VII веке, с которого начинается повествование книги, находился в составе Византийской империи, а Папы Римские были подданными византийского императора. Итальянская провинция империи – Равеннский экзархат занимал не всю территорию Италии, а только восточную и южную части Апеннинского полуострова. На севере Италии утвердилось Лангобардское королевство, а в центральной части – два лангобардских герцогства – Сполетское и Беневентское. Папы Римские, будучи подданными императора, обязаны были после избрания получать утверждение императорской власти, и только после этого происходила их интронизация.

Процедура избрания Папы Римского до XIII века не была четко определенной и менялась на протяжении веков. Процедура избрания Папы Римского в первые века христианства не отличалась от процедуры избрания других епископов, самые общие положения приводит Папа Климент I (Первое послание Климента Римского к коринфянам, 44). Несколько более подробно об избрании Папы Римского писал в своем послании Киприан Карфагенский: говоря об избрании Корнелия, он сообщает в том числе, что тот прошел все ступени церковной иерархии (*Epistola*, 55).

С IV века избрание Папы Римского стало в основном прерогативой римского клира, народ и аристократия лишь одобряли избрание. Как правило, на Престол апостола Петра избирался один из диаконов-регионариев или архидиакон Римской Церкви. Однако Папами становились и священники Римской Церкви, как, например, Корнелий, Иоанн II и другие. При нормальных обстоятельствах к избранию преемника приступали через 3 дня после смерти предшественника Папы. Посвящение обычно происходило в ближайшее воскресенье. Право посвящения Папы Римского было прерогативой епископа Остии, который совершал епископскую хиротонию в сослужении епископов Альбано и Порто. Об этой традиции свидетельствовал уже Августин (*Breviculus collationis cum Donatistis* III, 16). Во время византийского господства в Италии, начавшегося в правление императора Юстиниана I, перед посвящением требовалось одобрение результатов выборов византийским императором либо его представителем в Италии – Равеннским экзархом. Византийские правители, безусловно, использовали этот инструмент власти над Римской кафедрой, и этим были обусловлены порой весьма длительные *sedes vacantes*, периоды вакантности Апостольского Престола. От избранного кандидата требовали исполнения определенных условий: либо доктринальных, как правило, не

совсем ортодоксального учения, либо финансовых. Первым Папой Римским, получившим одобрение византийского императора, был Вигилий (VI век), последним – Григорий III (VIII век).

Римский собор 769 года постановил, что избрание Папы Римского осуществляется «*cunctis sacerdotibus atque proceribus Ecclesiae et cuncto clero*» (всеми священниками и начальниками Церкви и всем клиром). Однако в 824 году к участию в выборах были допущены представители аристократии и народа. В Каролингскую эпоху Римский собор 898 года говорил о необходимости присутствия на выборах представителя римского императора (западного).

Только в 1059 году Папа Николай II в рамках Григорианской реформы постановил, что в избрании Папы Римского могут принимать участие только кардиналы. Остальной римский клир и народ лишь высказывали одобрение избранию. И лишь в 1274 году Папа Григорий X установил порядок избрания Папы Римского на конклаве, порядок, с небольшими изменениями действующий до настоящего времени.

Европа в VII веке, погруженная в политический хаос и забвение культуры и образования, постепенно набирает силы и уже к 800 году, благодаря творческому союзу Апостольского Престола и Франкского королевства, расцветает империей Карла Великого и первым европейским возрождением – Каролингским ренессансом. Основными предпосылками Каролингского ренессанса стали просветительская деятельность Католической Церкви и восстановление Карлом Великим Римской империи на Западе. Немалое значение имели и личные качества Карла Великого, который сумел сплотить вокруг себя наиболее образованных и талантливых людей своего времени из разных стран Европы. Образцовым учебным заведением империи стала Палатинская академия, по образцу которой создавались монастырские и кафедральные школы во всей империи. В них формировались библиотеки и создавались скриптории. Наступает расцвет латинской поэзии. В стихах составлялись даже жития святых и целые мартирологи, например, мартиролог Вандальберта Прюмского. Каролингский ренессанс стал временем пробуждения философской мысли в Западной Европе, у его истоков стоял ирландский философ Иоанн Скот Эриугена.

Блестящий, но необычайно краткий Каролингский ренессанс сменяется новым упадком. Агрессия сарацин, остановленная Карлом Мартеллом в 732 году в битве при Пуатье, и больше не имеющая возможности двигаться через Пиренеи, находит новый путь с юга – через Сицилию и Южную Италию. А с севера набеги норманнов становятся смертельным бедствием для стран Западной Европы и прежде всего Франции. С востока обрушивается последняя волна Великого переселения народов: венгры сметают Великую Моравию и угрожают Италии. Европа с середины IX века на целый век вновь погружается во мрак, но, тем не менее, восстает в середине X века благодаря новому союзу Апостольского Престола с Германским королевством. Германский король Оттон I, восстанавливая империю, инициирует новый ренессанс культуры – Оттоновское возрождение, которое положило начало формированию романского стиля в архитектуре – первого оригинального стиля, созданного средневековой Европой. В области науки Оттоновский ренессанс дал выдающегося ученого и философа Герберта Орильякского, ставшего Папой Сильвестром II. В это время завершается процесс христианизации Европы: славянские и скандинавские страны, а также Венгрия, приняв крещение, входят в семью христианских народов Европы.

В книгу вошли небольшие фрагменты сочинений Римских Пап, как правило, их посланий. Хотя сочинения многих понтификов этого периода не сохранились, тем не менее, и те послания, которые дошли до наших дней, представляют весьма внушительный по объему корпус. Особенно это касается Григория I, литературное наследие которого составляет собой пять томов в Латинской Патрологии. Для публикации в книге подбирались наиболее значимые послания Римских Пап, иллюстрирующие основные направления их деятельности на Апостольском Престоле или ответы на теологические вопросы, возникавшие во время их понти-

фикатов. Несмотря на то, что некоторые фрагменты посланий уже были нами опубликованы, мы решили включить их в текст книги, так как они имеют первостепенное значение для данных понтификов, а также иллюстрируют положения, изложенные в основном тексте книги. Многие из приведенных в настоящей книге текстов публикуются впервые или в новом переводе.

Григорий I Великий (GREGORIUS I MAGNUS), святой 3 сентября 590 г. – 12 марта 604 г

«Григорий родился в Риме от отца Гордиана и матери Сильвии» (Paulus Diaconus, Sancti Gregorii Magni Vita, 1).

Григорий родился около 540 года в аристократической семье, принадлежавшей к одному из самых знатных римских сенаторских родов. Как сообщает его современник, «отец французской истории» Григорий Турский, он происходил из «senatoribus primis» (Gregorius Turonensis, Historia Francorum, X, 1). Папа Римский св. Феликс III (II) приходился Григорию прапрадедом, как он сам писал – «atavus meus» (Gregorius I Papa, In Evangelium, XL, 38, 15; Dialogi, IV, 17, смотри также Paulus Diaconus, Sancti Gregorii Magni Vita, 1). Григорий получил хорошее по тем временам образование и, поступив на государственную службу, стремительно сделал блестящую карьеру, став в возрасте около 30 лет префектом Рима (praefectus Urbis) – высшим должностным лицом в городе.

Но около 574–575 годов он оставил государственную службу и принял монашество и, по свидетельству Григория Турского, «на собственные средства основал шесть монастырей на Сицилии, а седьмой в стенах города Рима» (Gregorius Turonensis, Historia Francorum, X, 1), где сам стал простым монахом. Около 578–579 годов Папой Пелагием II, а не Бенедиктом I, как сообщает его более поздний биограф Иоанн Диакон (Ioannes Diaconus, Sancti Gregorii Magni Vita, I, 25), Григорий был посвящен в сан диакона и вскоре назначен апокрисиарием в Константинополь. Должность апокрисиария, то есть постоянного представителя Апостольского Престола при дворе византийских императоров, была учреждена в середине VI века и являлась историческим аналогом современной должности апостольского нунция. Начало дипломатического представительства Апостольского Престола заложил Папа Римский Агапит I, когда во время пребывания в Константинополе в 536 году для поддержания постоянных контактов с византийским правительством назначил своим апокрисиарием диакона Пелагия, ставшего впоследствии Папой Пелагием I (Blet, 1982, p. 37).

Главной дипломатической задачей, поставленной Папой Пелагием II перед Григорием, было убедить императора оказать военную помощь Италии, которая своими силами не могла сдерживать начавшегося в это время вторжения лангобардов [95, p. 225–230]. После кончины императора Тиберия II в 582 году византийским императором стал Маврикий, которого Григорий хорошо знал прежде, что следует из его письма «Omnipotentī Deo» к Маврикию, датированного августом 593 года: «Ты был моим господином, когда еще не был господином всех» (Gregorius I Papa, Registrum epistolarum, Liber III, epistola 65). Поэтому Григорий надеялся получить от нового императора более ощутимую военную помощь для Италии. Но Григорий, несмотря на свое личное знакомство с императором, а также связи при дворе, ничего сделать не смог: Маврикий был поглощен войной с Персией, а начавшиеся набеги аваров заставили его отодвинуть Италию на второй план.

Будучи в Константинополе, Григорий принял участие в теологическом споре, возникшем по поводу книги Константинопольского патриарха Евтихия, в которой тот утверждал, что после воскресения тело будет неосязаемым, тоньше ветра и воздуха. Описание этого диспута приводит английский историк Беда Достопочтенный: «Во время своего пребывания в Константинополе святой Григорий, опираясь на истину Католической Церкви, уничтожил в самом начале зарождавшуюся тогда ересь в вопросе о воскресении тела. Евтихий, епископ Константинопольский, выдавал за догмат, что наше тело после воскресения из мертвых будет неосязаемо и тоньше ветра и воздуха. Услышав такое учение, святой Григорий, опираясь на смысл истины и пример воскресения Господа, доказал, что учение, проповедуемое Евтихием, во всех

отношениях противоречит католической вере, которая учит, что тело наше будет превознесено во славе бессмертия и под действием духовной силы будет тонким, но по истинной своей природе осязаемым. Это видно на примере тела Господа, о котором Спаситель, воскреснув из мертвых, сказал Своим ученикам: «Осязайте и увидите, ибо дух не имеет ни плоти, ни костей, как вы видите, Я имею» (Beda Venerabilis, *Historia ecclesiastica gentis anglorum*, II, 4). Помимо аргументов из Библии, Григорий привел оригинальный и не лишенный чувства юмора аргумент из области здравого смысла против утверждения Евтихия о том, что тело после воскресения будет другим: так, если тело после воскресения будет другим, то получается, как он сам пишет, что «умру я, а воскреснет другой» (Gregorius I Papa, *Moralia*, XIV, 19, 76).

Из Константинополя Григорий вернулся в конце 585 или начале 586 года и стал ближайшим помощником Папы Пелагия II. По-видимому, он принимал непосредственное участие в написании обширного послания Пелагия II «*Virtutum mater charitas*», адресованного Аквилейскому патриарху Илие и епископам Истрии, находившимся в схизме с Римом из-за непринятия решений V Вселенского Собора (Задворный, 1997, т. 2, с. 145–187).

3 сентября 590 года Григорий был избран на Апостольский Престол. И одной из важнейших задач, которая встала перед ним, была оборона Рима. В 568 году, согласно принятой большинством исследователей хронологии [Bertolini, 1969, p. 29–48], волна лангобардского нашествия перевалила через Альпы. Вскоре лангобарды основали в северной Италии Лангобардское королевство, в центральной Италии Сполетское герцогство, а на юге Италии – Беневентское герцогство, в результате чего кольцо их владений окружило Рим. Григорий I стал епископом Рима в то время, когда лангобарды завоевывали все новые итальянские земли. Король Агилульф вел наступление в Северной Италии, с юга приближался к Риму Беневентский герцог Арехис I, а в центре Италии Сполетский герцог Ариульф, тесня границы Равеннского экзархата, также подступал и к Риму [Удальцова, 1959, с. 346]. Помимо принятия срочных мер по укреплению обороны, главным для Григория I было стремление урегулировать отношения с лангобардами дипломатическим путем, но заключению мирного договора всячески препятствовало византийское правительство, которое, однако, и не направляло достаточно войск для защиты своих итальянских владений. Наоборот, экзарх Роман забрал большую часть гарнизона из Рима. Несколько раз Рим был окружен лангобардскими войсками, когда в городе не оставалось никакой власти, кроме понтифика: ни префекта, ни командующего войсками. Но и в таких обстоятельствах Григорий I не терял твердости духа и решительности, взяв на себя обязанности гражданской и военной власти. Он лично разрабатывал планы обороны Рима, отдавал приказание военачальникам. Когда в июле 592 года армия Ариульфа стояла под стенами Рима, Григорий решил сам начать переговоры о перемирии с лангобардами. Благодаря крупной сумме денег понтифику удалось заключить перемирие. Однако опасность была отведена ненадолго. Зимой 593–594 года Рим оказался в блокаде армии короля Агилульфа. У Григория I не было другого выхода, как начать переговоры о мире. «И вот [Агилульф] со всей мощью своего войска приступил к осаде города Рима, и там, на ступенях базилики Святого Петра, верховного апостола, встретился со святым Григорием. Будучи смирен его речами, а также восхищен величием мудрости и веры такого мужа, он снял осаду города» (Auctarii *Nauniensis extrema*, XVII). Безусловно, этот рассказ является реминисценцией широко известного эпизода из жития Папы Льва I, когда тот вышел навстречу вождю гуннов Аттиле и усмирил грозного варвара, убедив его отступить от Рима.

И только в конце понтификата Григория I восторжествовала проводимая им политика мирного сосуществования с лангобардами. По верному замечанию современного русского историка Олега Бородин, для Византии это означало признание *status quo* на Апеннинском полуострове, то есть того факта, что империя бессильна изгнать лангобардов из пределов Италии (Бородин, 2001, с. 110).

Огромное внимание Григорий I уделял Патримонию святого Петра. Патримоний св. Петра – это историческое название собственности (прежде всего земельных владений), принадлежащей Римской Церкви. Его название восходит к получившему распространение в поздней Римской империи термину «*patrimonium principis*» («имущество принцепса», то есть императора), обозначавшему весь комплекс общественной собственности, находившейся в распоряжении императора. По аналогии Патримонием св. Петра стали называть всю собственность Римской Церкви, принадлежавшую, в соответствии с представлениями того времени, основателю этой Церкви, князю апостолов (*princeps apostolorum*) святому Петру, преемники которого, Римские Папы, считались только управляющими этой собственностью.

Начало формирования Патримония св. Петра восходит к первой половине IV века, когда Римская Церковь получила реальные дарения от императора Константина I, которые не следует путать с мифическим «Даром Константина», подложным документом, составленным в IX веке. А также дарения от частных лиц, в том числе от самих Римских Пап, так как человек, избранный Папой, все свое имущество передавал Римской Церкви. Григорий I сформировал четкую структуру Патримония св. Петра, превратив его в эффективное и высокорентабельное хозяйство. Патримоний св. Петра был разделен по территориальному принципу на отдельные патримонии. Согласно каталогу начала VII века, в самой Италии насчитывалось 14 патримониев. Вне Италии было еще четыре патримония: два в Далмации и Иллирике, один в Южной Галлии (владения в окрестностях Арелата, современный Арль, и Массилии, современный Марсель); один в Северной Африке, в состав которого входили владения около Гиппона (Ruggini, 1995, p. 238–261, 481–485).

Во главе каждого патримония стоял ректор, который назначался Папой из числа диаконов или субдиаконов. Патримонии делились на «массы» (*massae [fundorum]*), то есть отдельные земельные поместья, во главе массы стоял «кондуктор» (*conductor*), подчинявшийся ректору патримония. В состав массы входило несколько «фундов» (*fundus* – отдельное хозяйство). Координацию централизованного управления в Риме осуществлял «диспенсатор» (*dispensator Ecclesiae*). Наряду с этими постоянными должностными лицами Григорий I ввел также должности «дефенсора» (*defensor*) и «респонсала» (*responsalis*), выполнявших по поручению Папы инспектирование патримониев. Каждый ректор направлял в Рим ежегодный отчет, который внимательно изучался Григорием I. Сохранилась обширная переписка Григория I с ректорами патримониев по поводу полученных отчетов, которым он давал советы и конкретные рекомендации. Он был хорошим хозяином, вникавшим в мельчайшие подробности управления владениями (Лыс, 1972, с. 79 – 121). Благодаря налаженной Григорием I высокоэффективной хозяйственной деятельности, он мог кормить бедных во время голода, создавать приюты и больницы, а также организовывать оборону Рима.

Особое внимание Григорий I уделял вопросу замещения епископских кафедр, ясно осознавая, что на епископов его времени возложена не только пастырская деятельность, но и решение многих экономических, политических, а подчас и военных задач. Так, он писал в Неаполь в связи с избранием нового епископа: «Говорят, что избранный вами диакон Пётр человек простой. Так знайте же, в такое время во главе управления Церковью должен стоять человек, который не только бы занимался спасением душ, но даже, может быть, в большей степени, умел бы заботиться о мирских делах своей паствы и обеспечении ее безопасности» (Gregorius I Papa, *Registrum epistolarum*, Liber X, epistola 62).

Подобная причина вызвала недовольство Григория I и деятельностью Равеннского архиепископа Мариниана, которого он прежде сам рекомендовал. Мариниан полностью погрузился в чтение книг и молитвы, забыв о том, что он уже не просто монах, а епископ. Особенно недопустимо, по мнению Григория I, было то, что Мариниан совершенно не поддерживал контакты с государственной властью – Равеннским экзархом. Папа писал Мариниану, чтобы он встречался с экзархом, оказывал на него влияние и убеждал в необходимости заключения мира с ланго-

бардами, ибо в руках экзарха находилась вся военная власть в Италии, а, следовательно, от него зависела судьба ее населения. Но Мариниан, по словам понтифика, «словно заснул» (Gregorius I Papa, *Registrum epistolarum, Liber VI, epistola 30*). С разрушением государственных структур на Западе Церковь все больше брала на себя функции государственного аппарата. Как отметил Григорий I, «почти нет ни одного мирского дела, которым не занимались бы епископы» (Gregorius I Papa, *Homiliae in Evangelium, XVII, 14*).

Поддерживая развитие монашества, Григорий I в своем послании «*Omnipotentī Deo*», адресованном византийскому императору Маврикию, выступил с критикой его эдикта, запрещавшего принятие монашества военными и государственными служащими (Gregorius I Papa, *Liber III, epistola 65*). Отношения с Византией у Григория I осложнились также из-за присвоения Константинопольским патриархом Иоанном IV Постником титула «Вселенский патриарх» (Gregorius I Papa, *Registrum epistolarum, Liber V, epistola 20*). Протестуя против этого тщеславного титула, сам Григорий I стал именовать себя «*servus servorum Dei*» (слуга слуг Божиих). Этот титул, введенный Григорием I, остается официальным титулом Римских Пап и в настоящее время.

Большое внимание Папа уделял викариатам Римской Церкви, он вел обширную переписку с епископами, аббатами, королями. Таким образом, Григорий I активно способствовал созиданию фундамента единой христианской Европы. Как сообщает древнейшее житие Григория I, написанное неизвестным английским монахом из аббатства Уитби около 700 года, Папа, увидев в Риме английских юношей, поразился их красотой. Когда ему сказали, что это англý (Angulý), он ответил, что это «*Angeli Dei*». А так как англý еще не были христианами, то сразу решил направить в Англию миссионеров для проповеди учения Христа (Colgrave, 1985, p. 90–94). Эта трогательная легенда отражает реальный факт: в 596 году Григорий I направил миссию в Англию во главе с римским аббатом Августином, ставшим первым архиепископом Кентерберийским. Благодаря ее успешной деятельности, английская Церковь вошла в непосредственную юрисдикцию епископа Рима, а Григорию I, по меткому замечанию французского историка, священника Пьера Батиффоля, в отличие от Юли́я Цезаря, покорившего Британию с помощью шести легионов, было достаточно сорока монахов (Batiffol, 1931, p. 83). Это была новая миссионерская программа Римской Церкви, направленная на формирование всемирной юрисдикции Папы Римского. До этого епископ Рима осуществлял непосредственную юрисдикцию через викариаты, первый из которых – Фессалоникийский (Иллирийский) викариат был основан в начале V века (Задворный, 2011, с. 103–107).

Григорий I умер 12 марта 604 года, и был похоронен в соборе Св. Петра.

Почитание. Сразу же после смерти Григория I распространилось его почитание. Исидор Севильский восхвалял его ученость (Isidorus Hispalensis, *De viris illustribus XL, 53*), а Ильдефонс Толетанский – святой образ жизни, красноречие и мудрость (Hildefonsus Toletanus, *Liber de viris illustribus, 1*). Подобное восхищение святостью и ученостью Григория I содержится и у св. Иоанна Дамаскина (Ioannes Damascenus, *Oratio de his qui in fide dormiunt, 16*). Григорий I сразу стал почитаться святым, настолько сильное впечатление его личность произвела на современников, а его имя повсеместно стало употребляться с эпитетом «Великий». Но первый из сохранившихся документов, свидетельствующих о литургическом культе Григория I, – сакраментарий «*Nadrianium*» датируется второй половиной VIII века, то есть временем спустя полтора века после его кончины. Литургическое почитание Григория I распространилось не только в Западной Европе, но и в Византии, а в дальнейшем и в славянских странах. На Востоке Папу Григория I, чтобы отличить от других святых, носящих такое же имя, стали называть по самому известному его произведению «*Dialogi*», по-гречески – «*Διῶλογος*». Ошибочный перевод этого термина с греческого языка на старославянский язык стал причиной того, что на Руси он получил имя «Двоеслов»: от «*Δύο*» – «два» и «*λόγος*» – «слово».

Сохранилась стихотворная эпитафия на гробнице Григория I в соборе Святого Петра, в которой он был назван «Dei consul» (консул Бога) (Ioannes Diaconus, Vita Gregorii, IV, 68). Рим, в котором уже давно не было консулов, обрел в лице Григория I «консула Бога».

Titulus Gregorii Papae I

Suscipe, terra, corpus, tuo de corpore sumptum,
Reddere quod valeas, vivificante Deo.
Spiritus astra petit: lethi nil jura nocebunt
Cui vitae alterius mors magis ipsa via est.
Pontificis summi hoc clauduntur membra sepulchro,
Qui innumeris semper vivit ubique bonis,
Esuriem dapibus superavit, frigora veste
Atque animas monitis textit ab hoste sacris
Implebat actu, quicquid sermone docebat,
Esset ut exemplum, mystica verba loquens.
Ad Christum Anglos convertit pietate magistra,
Sic fidei acquirens agmina gente nova.
Hic labor, hoc stadium, haec tibi cura, hoc pastor agebas,
Ut Domino offeres plurima lucra gregis.
Hisque Dei Consul factus laetare triumphis:
Nam mercedem operum jam sine fine tenes.
Hic requiescit Gregorius I PP. qui sedit annos XIII.
Menses sex. Dies X. Depositus IV. Idus Martii

Эпитафия Папы Григория I

Прими, земля, взятое от тебя же тело,
Ты возвратишь его в грядущем воскресеньи,
Но дух уже сейчас стремится в небо, к звездам.
Бессильна смерть, она лишь путь к блаженной жизни.
Пусть саркофаг сокрыл от мира Папы тело.
Ведь на земле, среди нас, он жив в своих деяньях:
Он голод побеждал раздачей хлеба, одеждой – стужу.
А проповедью мудрой он души охранял
От вражеских соблазнов. Истинный учитель,
Он исполнял то, что проповедал словом.
К Христу он обратил народ английский,
Неведомое племя приведено им к Богу.
Свой труд, писатель, проповедник, пастырь,
Во имя Господа свершал ты в этой жизни.
И стал ты Бога консулом, ликуй теперь во славе,
Награды вечной теперь ты удостоен.
Итак, лежит здесь Папа, именем Григорий.
Понтификат его продлился 13 лет, 6 месяцев, дней 10.
Положен здесь он в мартовские иды, день четвертый.

Григорий I в Католической Церкви почитается как Учитель Церкви и один из четырех западных Отцов Церкви. В «Римском мартирологе» память Григория – 12 марта; под той же датой он поминается и в синаксариях Восточных Церквей. С 1969 года память Григория I

отмечается в Католической Церкви 3 сентября (день избрания Папой). В Русской Православной Церкви память Григория I – 12 марта.

Сочинения. Литературное наследие Григория I очень обширно, оно занимает пять внушительных томов в «*Patrologia Latina*». Не имея склонности к отвлеченному мышлению, в области теологии и философии он не был оригинальным мыслителем, а в большей степени популяризатором идей святого Августина. Однако направленность творчества Григория I совпадала с духовными устремлениями эпохи, и потому его сочинения пользовались необычайной популярностью и оказали огромное влияние на средневековую литературу.

«**Moralia**», или «**Expositio in librum beati Job**» (Толкования на Книгу праведного Иова) – первая и самая большая по объему книга, начатая в 580-х годах в Константинополе и завершенная в Риме около 595 года. Она содержит мистические толкования библейского текста, на основании которых выстраиваются нравственные поучения – «*moralia*».

«**Homiliae in Evangelium**» (Гомилии на Евангелие, 590–592 годы) – сборник, состоящий из 40 проповедей на евангельские темы в жанре постиллы. Название «постилла» (*postilla*) происходит от латинского выражения «*post illa verba Scripturae Sacrae*» (после этих слов Священного Писания). Постилла – это средневековый жанр проповеди, произносимой на мессе непосредственно после чтения фрагмента Священного Писания и содержащей его толкования. «Гомилии на Евангелия», в отличие от следующей книги проповедей «Гомилии на пророка Иезекииля», были предназначены для простой и не очень образованной аудитории, поэтому их стиль отмечен безыскусностью и доступностью изложения.

«**Homiliae in Hiezechihalem prophetam**» (Гомилии на пророка Иезекииля, конец 593 – начало 594 года) – сборник проповедей, который содержит аллегорические толкования библейского текста, а также драматические размышления о судьбе Рима, утратившего положение столицы мира. Он образно сравнивает погибающий Рим с некогда молодым и могучим, а теперь старым и лысеющим от головы до кончиков крыльев орлом, восседающим на развалинах.

«**Liber regulae pastoralis**» (Пастырское правило, начало 590-х годов) представляет собой наставление священникам и епископам. Оно содержит также требования, предъявляемые к кандидатам на священство, и практические советы по ведению пастырской работы. Григорий I подчеркивает, что непременным условием для принятия священного сана является образование, этими словами начинается книга. Еще при жизни Григория I это сочинение было переведено на греческий язык патриархом Антиохийским Анастасием II, который был другом Папы. Сохранилась дружеская переписка Григория I и Анастасия II.

«**Dialogi de vita et miraculis Patrum Italicorum**» (Диалоги о жизни и чудесах италийских Отцов и о (593–594 годы) – первый западный патерик, содержащий жития святых, а также размышления метафизического характера о бессмертии души, в том числе размышления, положившие начало формированию учения о чистилище. Также в книге имеются рассказы о загробном мире, которые послужили импульсом для обширной средневековой литературы в жанре «видений», венцом которой стала «Божественная комедия» Данте.

Registrum epistolarum (Собрание писем) состоит из 848 посланий, написанных по различным вопросам: от инструкций по ведению хозяйственной деятельности до искренних и душевных писем близким друзьям.

Григорию I приписывается также авторство двух литургических сборников: «*Sacramentarium*» («Сакраментарий»), и «*Antiphonarium*» («Антифонарий»), его имя также носит григорианский хорал (Ashwort, 1969, p. 107–161). Но ни один из ранних биографов Григория I – ни Исидор Севильский, ни Павел Диакон – не пишет о его музыкальном творчестве. Только у Иоанна Диакона (Ioannes Diaconus, Sancti Gregorii Magni Vita II, 6), то есть спустя два века после его кончины, появляется сообщение, что Григорий I составил (*compilavit*) «Антифонарий», а также основал певческую школу (*schola cantorum*). Хотя в настоящее время тот факт, что Григорий I занимался музыкальным творчеством, не вызывает сомнения исследо-

вателей, установить его собственный вклад в литургическое пение не представляется возможным. Эти литургические сборники неоднократно редактировались и дополнялись, а древнейшие их списки восходят к IX–X векам (Карцовник, 1985, с. 34; Ефимова, 1990, с. 77–80).

О «Сакраментарии» Григория I впервые упоминается в конце VIII века в послании Папы Адриана I к Карлу Великому. Иоанн Диакон сообщает о том, что Григорий I отредактировал и дополнил «Сакраментарий Гелазия»: «Кодекс Гелазия, содержащий торжественные мессы, многое опустив, кое-что изменив и кое-что добавив, для объяснения евангельских чтений, он объединил в одну книгу» (Ioannes Diaconus, Vita S. Gregorii Papae, II, 17).

В традиции Восточной Церкви Григорию I приписывалось также авторство «Литургии преждеосвященных Даров», которая ему в действительности не принадлежит (Успенский, 1901, с. 243–255).

Литературное наследие Григория I в России. Григорий I, получивший на Руси имя «Двоеслов», стал одним из самых известных в России Римских Пап. Хотя ему, в отличие от Папы Римского Климента I, не посвящались храмы, тем не менее ни один из понтификов не был настолько известен древнерусским книжникам, как Григорий I [Подробнее см.: Задворный, 2011, с. 280–291].

«Диалоги о жизни и чудесах италийских Отцов и о бессмертии души» были переведены на славянский язык уже в Великой Моравии, по-видимому, учениками просветителя славян св. Мефодия, так как лексика перевода содержит явные «моравизмы» (Соболевский, 1904, с. 1–2). Поэтому «Диалоги» Григория I можно считать одной из первых книг на славянском языке. Сохранилось большое количество древнеславянских рукописей «Диалогов». Лучшим считается текст рукописи «Синодальной Библиотеки № 265», датирующийся XV–XVI веками: «Григория святейшего и апостольского Папы старейшаго Рима. Беседования къ Петру архи-диакону тояжде Церкви. О жительстве различныхъ отецъ, иже в Италии обретшимся».

Также в Великой Моравии был выполнен перевод на славянский язык «Гомилий на Евангелие». Язык перевода «Гомилий на Евангелие» очень близок к языку так называемых «Киевских глаголических отрывков» – фрагментов переводов на древнеславянский язык латинской мессы (Соболевский, 1900, с. 153–159). Древнейший список перевода «Гомилий на Евангелие» датируется XIII веком (Соболевский, 1910, с. 160–161). Фрагменты сочинений Григория I вошли в состав различных древнерусских литературных сборников, таких как «Пролог» и «Минеи-Четии».

Помимо собственных произведений Григория I, в древнерусскую литературу вошли и его жизнеописания, написанные восточными авторами. С древнейших времен на Руси был известен патерик «Луг духовный» Иоанна Мосха, который на страницах своей книги несколько раз обращается к образу Григория I, восторженным почитателем которого он был.

В монашеской среде Востока, особенно в Византии, сформировалось негативное отношение к миру с его заботами, недостатками и пороками; другой характерной чертой было сформированное в ожесточенной борьбе богословских учений нетерпимое отношение к еретическим воззрениям. Поэтому эти мотивы часто присутствовали на страницах восточных аскетических сочинений. Древнерусские книжники, составлявшие сборники, наоборот, часто опускали сюжеты о развращенности мирской жизни, а также пассажи с обличениями ересей, но, напротив, не пропускали ни одного повествования о делах милосердия и сострадания. Поэтому сюжеты из «Диалогов» Григория пользовались особой популярностью древнерусских книжников и особенно – его рассказы о Феофане Милостивом, Бонифации Милостивом и другие подобные им повествования (Петров, 1872, с. 218–219).

Тот же мотив милосердия выделялся древнерусскими книжниками в жизнеописаниях Бенедикта Нурсийского и самого Папы Григория I. Очень характерным является «Слово о святомъ Венедикте, како искупи нища, у Бога испросивъ злато», сюжет которого был заимствован из «Диалогов» (II, 27). В «Прологе» этот краткий рассказ Григория I вырастает в боль-

шое повествование, предваренное введением, в котором дается характеристика отца западного монашества, где особо подчеркивается как личное нестяжание святого Бенедикта, так и нестяжание монахов основанного им бенедиктинского ордена. Этот рассказ, где изображен идеальный образ монаха, важнейшими добродетелями которого являются евангельская бедность, а также бескорыстное и радостное служение ближним, являлся, по-видимому, одним из аргументов в полемике «нестяжателей» против «иосифлян». В таком же ключе трактуется и образ самого Григория I. Образ щедрого и милосердного Римского Папы изображается древнерусским книжником в назидание или даже в укор монахам, охваченным жаждой стяжания материальных благ.

Об интеллектуализме древнерусских составителей сборников свидетельствует рассказ, озаглавленный «Слово Григория Двоесловца на подвигъ прочитающимъ и слышащимъ», в котором утверждается не характерный для Средних веков тезис: проповедь, а, следовательно, литературная и интеллектуальная деятельность, значительно важнее, чем совершение материальных чудес. И это несмотря на то, что в то время совершение чудес считалось высшим достижением и непременным атрибутом святых.

«Рече Григорий Двоесловець: больше есть чудо словесное проповедание молитвы, помогающее еже словомъ учения обратити грешныя на покаяние, ниже восресити мертвеца. В семь бо восстаетъ плоть и паки умираетъ, в оном же восстаетъ душа, во веки живуца. Аще ли отъ дела разумети хочещи истинно глаголющее: воскреси Богъ Лазаря телесно, что сотвори Лазарь? Помолче Писание о немъ, воскреси Богъ душу в Павле, что сотвори душа Павла? Силы многи учениемъ своимъ».

«Говорит Григорий Двоеслов: слово проповеди, которое помогает обратить грешников к покаянию самим словом учения, является большим чудом, чем воскрешение мертвого. Ведь в этом случае воскресает плоть, но затем все же умирает, а в первом случае воскресает душа, живущая вечно. Если хочешь в действительности понять это, то истинно скажу: воскресил Бог Лазаря телесно, чем прославился Лазарь? Молчит Священное Писание о нем. Воскресил Бог душу в Павле, что сделала душа Павла? Много великих дел учением своим».

Во второй половине XVII века фрагменты из сочинений Григория I входили в русскую литературу через переводные латинские сборники «*Speculum magnum exemplorum*» в русском переводе – «Великое зеркало», и «*Elucidarius*» – «Златой бисер», а в конце XVII века выдающийся русский поэт и драматург Симеон Полоцкий осуществил перевод «Пастырского правила».

В XIX веке значительная часть сочинений Григория I была переведена на русский язык, появилась обширная научная литература, посвященная его деятельности и творчеству.

Издания: *Patrologia Latina*, t. 75–79; *Monumenta Germaniae Historica: Epistolae*, t. 1–2; *Dialogi de vita et miraculis Patrum Italicorum* // Ed. U. Moricca. Roma, 1924; *The Pastoral Care. King Alfred's translation of St. Gregory's a Regula Pastoralis* / Ed. N.R. Ker. Copenhagen, 1956; *Homiliae in Hiezechihelam prophetam* / Ed. M. Adriaen. Turnholti, 1971; Письма // Христианское чтение. Санкт-Петербург, 1834–1836, 1838–1841, 1843, 1854; Воскресное чтение. Киев, 1846–1847, 1849–1851, 1854, 1858–1861; Собеседования о жизни италийских Отцов и о бессмертии души. Казань, 1858 (переиздание Москва, 1996); Беседы на Евангелие. Казань, 1863; Правило пастырское, или о пастырском служении. Киев, 1873 (переиздание Журнал Московской патриархии 9–12 (1977); 1–3 (1978); Диалоги (фрагменты) // Задворный В.Л. Святой Григорий Великий и его «Диалоги о жизни и чудесах италийских Отцов и о бессмертии души» // *Theologia* 1 (1993), с. 13–33; Избранные творения. Москва, 1999; Патерик Римский. Диалоги Григория Великого в древнеславянском переводе / Подготовка и предисловие К.М Дидди. Москва, 2001; Фрагменты // Задворный В.Л. Сочинения римских понтификов I–IX веков. Москва, 2011, с. 405–417.

Источники: Liber Pontificalis, t. 1, p. 312–315; Gregorius Turonensis. Historia Francorum, X, 1; Hildefontus Toletanus. Liber de viris illustribus // Patrologia Latina, t. 96, col. 195–206; Ioannes Diaconus. Sancti Gregorii vita // Patrologia Latina, t. 75, col. 59–242; Isidorus Hispalensis. De viris illustribus // Patrologia Latina, t. 83, col. 1083–1106; Paterius. Liber de expositione Veteris ac Novi Testamenti, de diversis libris S. Gregorii Magni concinnatus // Patrologia Latina, t. 79, col. 683–1136; Paulus Diaconus. S. Gregorii Magni vita // Patrologia Latina, t. 75, col. 41–60; Garnerus. Gregorianum // Patrologia Latina, t. 193, col. 9–462; Colgrave B. The Earliest Life of Gregory the Great. Cambridge, 1985; Иоанн Мосх. Луг духовный. Сергиев Посад, 1915.

Литература: Святой Григорий Двоеслов и его учение о бессмертии души // Воскресное Чтение. Киев, 1860–1861, № 49; Певницкий В. Св. Григорий Двоеслов и его проповеднические труды // Труды Киевской Духовной Академии, Киев 1864, № 11; Певницкий В. Гомилетика св. Григория Двоеслова // Труды Киевской Духовной Академии. Киев, 1865, № 1 и 9; Певницкий В. Беседы св. Григория Великого на пророка Иезекииля // Труды Киевской Духовной Академии. Киев, 1871, № 3; Певницкий В. Святой Григорий Двоеслов – его проповеди и гомилетические правила. Киев, 1871; Пономарев А. Собеседования святого Григория Великого о загробной жизни в их церковном и историческо-литературном значении. Санкт-Петербург, 1886; Садов Ф. Пастырское наставление св. Григория Двоеслова (Regula pastoralis) // Вера и Разум. Харьков, 1888, № 10; Грегоровиус Ф. История города Рима в Средние века. Санкт-Петербург, 1903, т. 2, с. 24–88; Успенский Ф.И. Церковно-политическая деятельность Папы Григория I Двоеслова. Казань, 1901; Соболевский А.И. Римский Патерик в древнем церковно-славянском переводе. Киев, 1904; Копко П. Исследование о языке «Бесед на Евангелие» св. Григория Великого, памятника южнорусского XII века. Львов, 1909; Садов А.И. Обзор языка Папы Григория I (по его письмам). Петроград, 1916; Лыс Д.П. Материалы предпосылки роста политического значения Римской Церкви в Лангобардской Италии VI–VII веков // Социально – экономические проблемы истории Древнего мира и Средних веков. М., 1972, с. 104–140; Лыс Д.П. Рост политической роли Римской Церкви в период понтификата Григория I (590–604) // Социально-экономические проблемы истории Древнего мира и Средних веков. Москва, 1974, с. 79–121; Ефимова Н.И. Григорианский хорал в зеркале средневековых документов // Средние века. Москва, 1990, выпуск 53; Задворный В.Л. Святой Григорий Великий и его «Диалоги о жизни и чудесах италийских Отцов и о бессмертии души» // Theologia 1 (1993), с. 3–34; Сидоров А.И. Жизнь и труды святителя Григория Великого (Двоеслова) // Святитель Григорий Великий Двоеслов: Избранные творения. Москва, 1999, стр. I–LIII; Задворный В.Л. Сочинения Римских Понтификов I–IX веков. Москва, 2011, с. 94–129, 155–244, 280–300; Spearing E. The Patrimony of the Roman Church in the Time of Pope Gregory the Great. London, 1918; Batiffol P. Saint Grégoire le Grand. Paris, 1931; Czuj J. Papież Grzegorz Wielki. Warszawa, 1948; Dudden F.H. Gregory the Great, His Place in History and Thought. New York, 1967. 2 v.; Mares F.V. Gregorii Magni Dialogi libri IV. Die Bücher der Väter der Vita Methodii // Slovo, 24 (1974), p. 17–23; Dagens C. Saint Grégoire le Grand. Paris, 1977; Straw C. Gregory the Great. Berkeley, 1988; Godding R. Bibliografia di Gregorio Magno, 1890–1989. Rome, 1990; Kessler S.Ch. Gregor der Große als Exeget: eine theologische Interpretation der Ezechielhomilien. Innsbruck, 1995; Recchia V. Gregorio Magno papa ed esegeta biblico. Bari, 1996; Markus R. Gregory the Great and His World. Cambridge, 1997; Boesch Gajano S. // Enciclopedia dei Papi. Roma, 2000, v. 1, p. 546–574; Boesch Gajano S. Gregorio Magno: alle origini del Medioevo. Roma, 2004.

Тексты

Текст книги «Диалоги о жизни и чудесах италийских Отцов и о бессмертии души» приведен по изданию: Dialogi de vita et miraculis Patrum Italicorum / Patrologia Latina, t. 66, col. 184–188; t. 77, col. 393–396.

Dialogi de vita et miraculis Patrum Italicorum

Liber II, caput 27

Neque illud taceam, quod eius discipulus, Peregrinus nomine, narrare consueuerat: quia die quadam fidelis vir quidam necessitate debiti compulsus, unum fore sibi remedium credidit, si ad Dei virum pergeret, et quae eum urgeret debiti necessitas indicaret. Venit itaque ad monasterium, omnipotentis Dei famulum reperit: quia a creditore suo pro duodecim solidis graviter affligeretur, intimavit. Cui venerabilis Pater nequaquam se habere duodecim solidos, respondit, sed tamen eius inopiam blanda locutione consolatus, ait: Vade, et post biduum revertere: quia deest hodie quod tibi debeam dare. In ipso autem biduo more suo in oratione fuit occupatus: cumque die tertio is, qui necessitate debiti affligebatur, rediit; super arcam monasterii, quae erat frumento plena, subito tredecim solidi sunt inventi: quos vir Dei deferri iussit, et afflicto petitori tribuit, dicens, ut duodecim redderet, et unum in expensis propriis haberet [...].

Liber II, caput 28

Eo quoque tempore, quo alimentorum inopia Campaniam graviter affligebat, vir Dei diversis indigentibus monasterii sui cuncta tribuerat, ut paene nihil in cellario, nisi parum quid olei in vitreo vase remaneret. Tunc quidam Subdiaconus, Agapitus nomine, advenit, magnopere postulans; ut sibi aliquantulum olei dari debuisset. Vir autem Domini, qui cuncta decreverat in terra tribuere, ut in caelo omnia reservaret, hoc ipsum parum, quod remanserat, olei iussit petenti dari. Monachus vero, qui cellarium tenebat, audivit quidem iubentis verba, sed implere distulit. Cumque post paululum, si id quod iusserat, datum esset inquireret, respondit monachus, se minime dedisse: quia si illud ei tribueret, omnino nihil Fratribus remaneret. Tunc vir Dei iratus aliis praecepit, ut hoc ipsum vas vitreum, in quo parum olei remansisse videbatur, per fenestram proicerent, ne in cella aliquid per inobedientiam remaneret. Factumque est. Sub fenestra autem eadem ingens praecipitium patebat, saxorum molibus asperum. Proiectum itaque vas vitreum venit in saxis, sed sic mansit incolume, ac si proiectum minime fuisset, ita ut neque frangi, neque oleum effundi potuisset: quod vir Domini praecepit levare, atque ut erat integrum petenti tribui. Tunc collectis Fratribus inobedientem monachum de infidelitate sua et superbia coram omnibus increpavit.

Liber II, caput 29

Qua increpatione completa, sese cum eisdem Fratribus in orationem dedit. In eo autem loco, ubi cum Fratribus orabat, vacuum erat ab oleo dolium coopertum: cumque sanctus vir in oratione persisteret, coepit operimentum eiusdem dolii oleo excrescente sublevare: quo commoto atque sublevato, oleum, quod excreverat, ora dolii transiens, pavementum loci, in quo incubuerat, inundabat. Quod Benedictus Dei famulus ut aspexit, protinus orationem complevit, atque in pavementum oleum defluere cessavit. Tunc diffidentem inobedientemque Fratrem latius admonuit, ut fidem habere disceret et humilitatem. Idem vero Frater salubriter correptus erubuit, quia venerabilis Pater virtutem omnipotentis Dei, quam admonitione intimaverat, miraculis ostendebat: nec erat iam, ut quisquam de eius promissionibus dubitare posset, qui in uno eodemque momento pro vitreo vase paene vacuo, plenum oleo dolium reddidisset.

Диалоги о жизни и чудесах италийских Отцов и о бессмертии души

Книга II, глава 27

Также не промолчу о том, что имел обыкновение рассказывать его [святого Бенедикта] ученик по имени Перегрин. Однажды глубоко верующий человек, совсем загнанный необходимостью выплачивать долг, понял, что у него осталось единственное средство – отправиться к святому мужу, и придя к нему рассказать о необходимости оплатить долг. Итак, он пришел в монастырь, отыскал слугу Бога Всемогущего и поведал ему, что кредитор настоятельно тре-

бует от него двенадцать солидов [1]. Достопочтенный Отец ответил ему, что у него сейчас нет двенадцати солидов, однако, утешая этого человека в его нужде ласковой речью, сказал: «Иди, а через два дня возвращайся, потому что сегодня нет того, что я тебе должен дать». В последующие два дня [святой Бенедикт] предался молитве. На третий день этот человек, подавленный необходимостью выплаты долга, вернулся. Тогда на монастырском коробе, который был наполнен пшеницей, нашлись тринадцать солидов. Муж Божий приказал принести их, и отдал их упавшему духом просителю, сказав, чтобы двенадцать солидов он отдал кредитору, а один солид оставил себе на свои расходы [...].

Примечание

1. Солид (solidus) – римская золотая монета, выпущенная в 309 году императором Константином I и имевшая хождение в Италии в эпоху поздней Античности и раннего Средневековья.

Книга II, глава 28

В то время, в которое Кампанию настигла жестокая нужда в продуктах, муж Божий [святой Бенедикт] раздавал нуждающимся все, что было в его монастыре. И в кладовой почти ничего уже не осталось, лишь немного оливкового масла в стеклянном сосуде. Спустя некоторое время пришел один субдиакон по имени Агапит и очень просил, чтобы ему дали хоть немного оливкового масла. Муж же Господний, который все решил раздать на земле, чтобы все приобрести на небе, повелел отдать просящему то небольшое количество оливкового масла, которое осталось. Монах же, который заведовал кладовой, выслушав слова этого повеления, не исполнил его. Когда же немного спустя [святой Бенедикт] спросил об этом, того, кому это было поручено, то этот монах ответил, что он ничего не дал, потому что иначе ничего не осталось бы братьям. Тогда разгневанный муж Божий повелел другим монахам, чтобы они этот стеклянный сосуд, в котором оставалось немного оливкового масла, выбросили в окно, и чтобы в кладовой ничего больше не осталось из-за непослушания. Что и было сделано. А под окном была глубокая пропасть с массой острых камней. Однако выброшенный сосуд, упав на камни, остался невредимым, словно его совсем и не бросали, и не только сам не разбился, но и оливковое масло даже не вытекло. Муж Господний повелел поднять этот сосуд и в целости отдать просящему. Тогда, созвав братьев, он перед всеми укорял непослушного монаха в неверии и гордыне сердца.

Книга II, глава 29

Итак, завершив это наставление, он с этими братьями предался молитве. А в том месте, где он молился вместе с братьями, находилась пустая закрытая бочка из-под оливкового масла. В то время как святой муж погрузился в молитву, в бочке стало увеличиваться оливковое масло и начало приоткрывать крышку. Постоянно прибывающее масло, выдавив и подняв крышку, уже начало переливаться из бочки на каменный пол, на котором она стояла. Когда же слуга Божий Бенедикт это заметил, то он сразу завершил молитву, и масло перестало течь на пол. Тогда он обратился к прежде не поверившему непослушному брату с увещанием, чтобы он имел веру и смирение. И спасительно наставленный брат устыдился, что достопочтенный Отец силой Бога Всемогущего совершил чудо, о чем говорил в своем увещании. И никто уже не может сомневаться в обещаниях [святого Бенедикта], потому что почти за одно мгновение взамен почти пустого сосуда он получил полную бочку оливкового масла.

Liber IV, caput 39. An post mortem purgatorius ignis sit

GREGORIUS: In Evangelio dicit Dominus: Ambulate dum lucem habetis. Per Prophetam quoque ait: Tempore accepto exaudivi te, et in die salutis adjuvi te. Quod Paulus apostolus exponens,

dicit: Ecce nunc tempus acceptabile, ecce nunc dies salutis. Salomon quoque ait: Quodcumque potest manus tua facere, instanter operare, quia nec opus, nec ratio, nec scientia, nec sapientia erit apud inferos, quo tu properas. David quoque ait: Quoniam in saeculum misericordia ejus. Ex quibus nimirum sentiis constat quia qualis hinc quisque egreditur, talis in iudicio praesentatur. Sed tamen de quibusdam levibus culpis esse ante iudicium purgatorius ignis credendus est, pro eo quod Veritas dicit, quia si quis in sancto Spiritu blasphemiam dixerit, neque in hoc saeculo remittetur ei, neque in futuro. In qua sententia datur intelligi quasdam culpas in hoc saeculo, quasdam vero in futuro posse laxari. Quod enim de uno negatur, consequens intellectus patet, quia de quibusdam conceditur. Sed tamen, ut praedixi, hoc de parvis minimisque peccatis fieri posse credendum est, sicut est assiduus otiosus sermo, immoderatus risus, vel peccatum curae rei familiaris, quae vix sine culpa vel ab ipsis agitur, qui culpam qualiter declinare debeant sciunt; aut in non gravibus rebus error ignorantiae, quae cuncta etiam post mortem gravant, si adhuc in hac vita positae minime fuerint relaxata. Nam cum Paulus dicat Christum esse fundamentum, atque subjungat: Si quis supraedificaverit super hoc fundamentum, aurum, argentum, lapides pretiosos, ligna, fenum, stipulam; uniuscujusque opus quale sit, ignis probabit; si cuius opus manserit quod supraedificavit, mercedem accipiet; si cuius opus arserit, detrimentum patietur; ipse autem salvus erit, sic tamen quasi per ignem. Quamvis hoc de igne tribulationis in hac nobis vita adhibito possit intelligi, tamen si quis hoc de igne futurae purgationis accipiat, pensandum sollicite est quia illum per ignem dixit posse salvari, non qui super hoc fundamentum, ferrum, aes, vel plumbum aedificat, id est peccata majora, et idcirco duriora, atque tunc jam insolubilia; sed ligna, fenum, sti-pulam, id est peccata minima atque levissima, quae ignis facile consumat. Hoc tamen sciendum est, quia illic saltem de minimis nihil quisque purgationis obtinebit, nisi bonis hoc actibus in hac adhuc vita positus, ut illic obtineat, promereatur.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.